

Дневник литературы и искусств

Концерты С. Нейгауза

В середине января в Свердловской филармонии состоялись выступления пианиста Станислава Нейгауза. Исполнялись произведения Шопена, Листа, Рахманинова.

Дарование С. Нейгауза наиболее ярко и полно проявляется в лирике, именно шопеновской лирике. В передаче вдохновенных, овеянных поэзией лирических образов Шопена (в сонате си-бемоль-минор и других произведениях) пианист достиг большого совершенства тонкой, гибкой и естественной нюансировки и прекрасной звучности на рпано. Очень хорошо передано им было и настроение сильнейшего душевного смятения в финале сонаты.

Что же касается драматически напряженных моментов в музыке, образов титанической борьбы или мощного эмоционального подъема и широкого размаха, то они удаются пианисту меньше. Вот почему при многих несомненных достоинствах и при достаточно ясной трактовке такие произведения, как соната Листа си-минор или Второй концерт для фортепьяно с оркестром Рахманинова, прозвучали менее убедительно. В сонате Листа явно не хватило той мощи (как внешней, так и внутренней), присущей произведению. В лирических темах концерта Рахманинова не почувствовалась стоящая за ними опромная душевная сила, чисто русская широта и размах: они прозвучали красиво, тонко, содержательно, но как-то женственно, а в кульминационных моментах скорее с натиском, чем с могучим подъемом.

По сравнению с предыдущим выступлением С. Нейгауза в Свердловске значительно возросло мастерство, улучшилась манера исполнения, в которой стали преобладать простота, ясность, исчезли надуманность и искусственность, которые прежде несколько мешали непосредственному восприятию исполнявшейся музыки. Однако молодому пианисту все еще недостаточно преодолена тенденция к излишне быстрым темпам, при которых не только тускнеет звучание рояля, но утрачивается ясное и точное воспроизведение текста, и исполнение становится невнятным и как бы эскизным. Это особенно относится к исполнению скерцо Шопена. Подобная торопливость темпов характеризовала отчасти и исполнение концерта Рахманинова, что затрудняло ансамбль с оркестром, а в финале (в котором, кстати сказать, оркестр звучал очень выразительно) приводило к потере роялем звука и порождало невнятность в передаче фактуры — недочеты, столь несвойственные фортепьянному стилю Рахманинова.

Молодой пианист обладает целым рядом отличных исполнительских качеств и подкупающих артистических черт; и очень хочется, чтобы им были преодолены те досадные недостатки, которые мешают ему полностью проявить свое яркое дарование.

В концерте, посвященном творчеству Рахманинова, наряду с фортепьянным концертом оркестром филармонии под управлением профессора М. И. Павермана были исполнены симфонические танцы — одно из поздних произведений композитора, довольно редко появляющееся в программах наших концертов. Это исключительное по силе выразительности, характерности и замечательной оркестровке произведение было исполнено оркестром с большим подъемом, смело, ярко и лишний раз подтвердило возросшие творческие возможности оркестра Свердловской филармонии.

А. АГТЕ.